

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

УП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН
(КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы

1971

К ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ ФАРИД АД-ДИНА 'АТТĀРА.

В научной ориенталистике по сей день остаются неустановленными многие факты творческой биографии Фарид ад-Дина 'Аттāра, прославленного персидского поэта и ученого, одного из крупнейших представителей суфизма (род. между 512/1118 и 537/1142 гг., ум. между 618/1221 и 628/1230 гг.).

Долгие годы странствий и подвижничества 'Аттāра способствовали возникновению различных преданий о нем еще при жизни.

Свидетельство традиции, приписывающей 'Аттāру произведение числом 114 (что "равны годам его жизни, соответствующим количеству коранических сур"; Даулатшāх, Нураллāх Шўштарӣ, Хидāйат) не внушает доверия. Лишь немногие из них дают основание предполагать авторство Фарид ад-Дина 'Аттāра (истории персидской литературы известны поэты, выступавшие под именем "Аттār" в разное время). Таковыми являются поэмы - "Асрār нāме" ("Книга тайн"), "Илāхӣ нāме" ("Божественная книга"); "Панд нāме" ("Книга назиданий"), "Хусрау нāме" ("Сказание о Хосроу"), "Мусйбат нāме" ("Книга скорби"), "Мангӣк ат-тайр" ("Язык птиц"), "Мухтār нāме" ("Избранная книга", четверостишия), поэтический сборник - диван и большой историко-биографический труд "Тазкират ал-авлийā" ("Жизнеописание святых")¹.

Первые попытки восстановить отдельные факты творческой биографии поэта были сделаны известными европейскими ориенталистами (E. Browne, E. Blochet). Однако в своих исследованиях они опирались на крайне слабые в идейно-художественном отношении месневи - "Мазхар ал-аджайиб" ("Проявление чудес") и "Лисāн ал-тайб" ("Язык тайн"). Низкое качество этих произведений объяснялось "старческой слабостью" или погрешностями, связанными с чрезвычайной плодовитостью 'Аттāра. Однако эти аргументы не были приняты иранскими учеными (С.Нафисӣ, Фу'ад Рўхāнӣ), считавшими недоказанным принадлежность этих произведений 'Аттāру, автору "Божественной книги".

Более заметные успехи в изучении творчества 'Аттāра были сделаны в последние годы советскими (Е.Э.Бертельс, А.Н.Болдырев, А.С.Брагинский, Н.Д.Миклухо-Маклай, А.Т.Тагирджанов и др.), а также зарубежными (H. Ritter, J. Вурка) востоковедами,

в том числе иранскими (С.Нафисі, Б.Форӯзанфар) учеными. Эти исследования касаются различных вопросов творчества 'Аттāра, но построены на материале произведений ("Илаҳи нāме", "Мантик ат-тайр", "Мусйбат нāме", "Хаййат нāме", "Болбол нāме", "Джаухар-и зāt" и "Тазкират ал-аулийā"), не дающих возможности воссоздать реальную историю жизни поэта.

Существует мнение, что "творчество 'Аттāра не дает никакого биографического материала" (Ж.Рурка). Тем не менее лирические произведения 'Аттāра – подлинные отзвуки его сложной жизни – дошли до нас в разных по полноте списках, оставаясь вне поля зрения исследователей.

В 1940 г. С.Нафисі были предприняты шаги к восстановлению и изданию дивана 'Аттāра на основе трех списков, принадлежащих государственным библиотекам Тегерана, Кабула и Лахорского университета. Однако впоследствии была обнаружена другая рукопись, принадлежащая М.Байнāй, которую он использовал для второй публикации (Тегеран, 1339/1961 г.) дивана, доведившей число лирических произведений поэта до 805 названий – касид, газелей и строфических стихотворений – в общей сложности около десяти тысяч бейтов. При всем достоинстве работы крупнейшего иранского ученого, в ней оставались неучтенными известные рукописи дивана 'Аттāра, представленные крупнейшими каталогизированными книгохранилищами мира (Springer, Rieu, Ethé, Muqtadir, Ivanow), в том числе наш список объемом около четырех тысяч бейтов, содержащий десятки неизвестных стихотворений поэта². Более того, С.Нафисі исключил из своего издания варианты и разночтения стихов как "ненужные для массового читателя", лишив тем самым его научной основы. Что касается названного сборника "Мухтār нāме", содержащего более двух тысяч четверостиший и сгруппированных, по-видимому, самим поэтом, по тематическому принципу, то они еще ждут своего издателя³.

Творчество 'Аттāра-лирика примечательно не только как уникальный памятник персидского словесного искусства. Оно является своеобразным художественным комментарием к сложнейшим обстоятельствам жизни и идейным убеждениям поэта, которые послужили причиной бесконечных преследований его в мрачную эпоху восточного средневековья.

مسلمانان من آن گهرم که دین را خوار میدارم
مسلمانم پس خوانند و من ز نار میدارم

بیستم خانقه را درء در میانم باشووم
زی من نغمه میگیم ز مسجد عار میدارم

О мусульмане, живу подобно гебру без веры я,
Мусульманином считаюсь, но ношу пояс неверия.
Отрекся я от бога, лишь в кабачок мне дорога,
Горжусь хмельным напитком, презираю молитву и бога.
(Диван, стр.195)

Объявляя себя гебром, 'Аттār видимо давал предпочтение нравственным принципам своих великих предков.

В диване Аттара представлены стихи различных периодов его жизни.

تا داده اند بوی عطار را از این می
عمرش درازتر شد عیشش لریزتر آمد

С той поры, как 'Аттār вкусил этот напиток,
Стала дольше его жизнь, так и дни веселей.

(Диван, стр.98)

'Аттār был далек от придворной жизни и на этом основано пространное мнение о том, что "перо поэта не было осквернено панегирикой". Однако поэт не скрывает, что "опьяненный не отве- данным вином" иногда грешил дифирамбами в честь сильных мира се- го (бейты 413, 4037). По-видимому, эти стихи впоследствии им самим были уничтожены.

دلہم سیاہ شد از شعر مدح بیہودہ
ہمی ز ہرچہ شری است یارب استغفار

Сердце мое в отчаянии от песен хвалебных,
За слово недостойное прости, о боже!

(Диван, стр.145).

Географический диапазон поэзии 'Аттāра чрезвычайно широк и разнообразен. Он представляет не только свой родной край (Хорасан) с окружающими его селами и городами (Хаверан, Баболь, Ахвас Демавенд, Керман и Тебриз). Поэт словно бродит по миру Средневековья от Индии и Китая до берегов Африки (Занзибар, Египет) и восточной Европы, размышляя о людях – иранце и туранце, арабе и курде, индусе и абиссинце (хабаш)... Порою он вступает в полемику с богами и пророками, мифическими героями и зороастрийскими жрецами. Созерцательность 'Аттāра вытекала из его земных

устремлений: глубже проникнуть в тайны природы, постичь смысл бытия, несовершенного и неустроенного.

Поэзия 'Аттāра оказала большое влияние на развитие философской лирики на Востоке. Его лирика была обусловлена социальными факторами современной ему эпохи, что делает для его творчество исторически значимым. Глубокая и всесторонняя оценка этого огромного художественного наследия поможет в разработке многих проблем истории персидской и таджикской литературы.

1) Более тридцати названий как подлинных, так и приписываемых 'Аттāру произведений в восьмидесяти списках вошло в состав УП выпуска "Описания таджикских и персидских рукописей ИВ АН СССР", выполненного нами в соавторстве с Э.Н.Ворожейкиной (находится в печати).

2) Рукопись ЛО ИВ АН СССР, шифр В I4I (I84a), IO3 л., выполнена четким почерком наста'лик на бумаге восточного производства с кремовым оттенком 2I ша'бāн I266/I августа I849 г. (переписчик Такī Техрāнī).

3) Среди каталогизированных рукописей "Muxṭār nāme" (Sprenger, Rieu, Ethé, Muqtadir, Ivanow, Arberry) рукопись A 85 (270) из фонда ЛО ИВ АН СССР, сделанная редким почерком насх на плотной восточной бумаге оранжевого оттенка, относится к одному из старейших списков - XIY в.

А.В.Пайкова

ЛЕГЕНДА О ЕВФИМИИ КАК ПАМЯТНИК СИРИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Когда говорят о сирийской художественной литературе, почти всегда делают оговорку, что таковой в чистом виде не существует, что можно отмечать лишь отдельные беллетристические элементы в произведениях исторического, агиографического характера и др., что выделение художественных сочинений из общей массы памятников сирийской письменности просто невозможно.

Несостоятельность этого суждения можно продемонстрировать на примере трех сирийских сочинений, относящихся к разным литературным жанрам, но составляющих своеобразный литературных триптих: